

Е. В. Брызгалина¹

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Под понятием «культурная идентичность» будем понимать и рациональное осознание, и эмоциональное

¹ Заведующая кафедрой философии образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат философских наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Индивидуальность: стратегия поиска», «Концепции современного естествознания», «Инновационное образование: вызовы и решения», «Качество образования: система внешнего контроля», «Экологическое образование: общественная безопасность и индивидуальная адаптация», «Современная философия образования: образование как становление индивидуальности», «Идеальный вуз в современной России. Реальность или утопия» и др.

ощущение своей причастности к определенному этносу и типу цивилизации. При этом для индивида важно наличие определенной веры в целостность той картины мира, в рамках которой разворачиваются цивилизационные и этнические процессы. Культурная идентичность служит основанием для объединения людей в группы, и в случае с цивилизационным и этническим измерением эти группы будут различны. Такая идентичность обладает интегративной природой, вбирая в себя широкий спектр знаний и умений, относящихся

к различным сферам деятельности (профессиональной, обыденной, политической, экономической и пр.), и становясь существенным параметром мотивации деятельности в течение всей жизни человека.

Невозможно связать формирование культурной идентичности с каким-то локальным периодом социализации человека и представить ее только как результат включенности человека в формальную систему образования. Но, с одной стороны, образование призвано формировать цивилизационную идентичность, понимание принадлежности индивида к биологическому виду, который занимает особое место в природе и от которого требуется ведение деятельности, не противоречащей глобальным интересам существования в среде. С другой стороны, образование должно обеспечить социализацию новых поколений в условиях определенного социума и формирование человеческого потенциала конкретной экономики. Тем самым образование становится значимым фактором складывания глобальной и национальной культурной идентичности. Но проблема соотношения между глобальным и локальным в целях и результатах образования не проста, она обостряется в связи с затрагивающим практически все страны мира реформированием формального образования, когда ориентация на единое образовательное пространство усиливает установку на усреднение и общность. Сохранение национальной самобытности без «выпадения» из общего пространства, то есть сочетание локальной этнической и глобальной цивилизационной идентичности, — вызов современной системе образования. Формирование идентичности может быть названо ключевой целью образования, а сама идентичность — ключевой компетентностью, достигаемой в результате образования.

Важнейшей задачей развития мировой системы образования становится обеспечение доступности и качества образования для граждан на протяжении всей жизни. Рассмотрим, как связаны система образования в течение жизни и культурная идентичность, какие проблемы в связи с этим возникают.

Прежде всего следует отметить, что в основе концепции образования в течение жизни лежит подход к образованию как способу приращения человеческого капитала. Этот подход базируется на утверждении, что люди руководствуются некими рациональными аргументами, принимая решение о вложении средств в определенные виды деятельности. Суть этих рациональных аргументов — ожидание получения от вложения более высокого уровня доходов и удовлетворения от труда, а также более высокий уровень признания другими людьми непроизводственных видов деятельности. Обретение людьми посредством образования знаний, навыков и умений требует значительных затрат как времени, так и материальных ресурсов, но это увеличивает объем человеческого капитала.

Непрерывное образование во многих странах мира становится элементом системы постоянного обновления знаний и компетенций работников. В настоящее время все развитые государства реализуют программы формирования систем непрерывного образования (обучения на протяжении всей жизни — *Life-long Learning*).

Развитые страны Евросоюза смогли обеспечить массовое участие взрослого населения в программах обучения и тренингах либо устойчивую положительную динамику в этой сфере. Доля экономически активного населения развитых европейских стран, участвующих в непрерывном образовании, достигает 60–70 %.

Быстрый темп и широкий размах изменения ролевых функций человека непрерывно порождают все новые образовательные потребности. Заказ на удовлетворение этих потребностей исходит от работодателя, заинтересованного в работнике, готовом к освоению новых ролей и сфер, но можно констатировать и складывание устойчивого личностного заказа на образование в течение жизни, причем это необязательно профессиональное образование.

Начиная с 1960-х годов резко возросли темпы изменений культуры и общественной жизни. Возникли условия для формирования новой культурной коммуникации (иного типа сообщества людей и понимания проблем): в частности, идеи дисциплины, управления, организации, культ специалиста постепенно стали отходить на второй план. На первый план вышли идеи сосуществования, понимания ценности другой точки зрения, совместного действия, уважения личности и ее прав. Традиционная школа и образование, сформировавшиеся в рамках социальной коммуникации другого типа, перестали удовлетворять буквально всех. Прежние образовательные технологии, сформированные на понимании обучения как трансляции знания, были построены на принципах передачи и воспроизведения учеником готовых образцов деятельности. Такое обучение провоцировало развитие преимущественно репродуктивных способностей (познавательных стереотипов восприятия, памяти, мышления, а также личностных стереотипов социального поведения).

Но социум уже не позволяет эффективно применять однажды усвоенные стереотипы. В ядро культурной идентификации входят представления о принципиальной нестабильности социальной жизни. Это требует от каждого человека личностной заинтересованности в повышении персональной устойчивости в нестабильных условиях за счет постоянного самосовершенствования. Современное нестабильное глобальное общество, отличающееся сложностью и динамизмом, предъявляет высокие требования к субъектам принятия решений, от которых требуется развитый навык рефлексии над условиями и последствиями выбора. Это обстоятельство актуализирует задачу формирования личностной готовности к поведению в нестандартной ситуации поиска решений, к принятию ответственности за все последствия предпринятых шагов в различных сферах деятельности. От системы непрерывного образования требуется формирование установки на рационализацию данного типа поведения.

При всей актуальности непрерывного образования (с экономической и культурологической позиции) развитие системы непрерывного образования тормозится несколькими типами рисков. Финансово-экономические и нормативно-правовые риски — непрозрачность способов финансирования программ непрерывного образования, непринятие или несвоевре-

менное принятие необходимых нормативных актов, направленных на реализацию программ непрерывного образования на государственном и муниципальном уровне, способствующих росту заинтересованности образовательных учреждений и производственных структур в реализации конкретных мероприятий, — могут быть преодолены посредством эффективных управленческих решений. Гораздо сложнее обстоит дело с психологическими и мотивационными рисками. Так, в нашей стране имеется мощное мотивационно-психологическое сопротивление общественности введению структурных элементов непрерывного образования, связанное с недостаточным пониманием целей, задач и результатов функционирования системы непрерывного образования, неготовностью к самообразованию в течение жизни, к использованию современных образовательных технологий.

Следует учитывать долговременный эффект образования, с одной стороны, и временную необратимость образования для конкретного индивида — с другой. Качественное образование означает отражение в нем именно проекта будущей общественной системы, но образование реализуется для конкретного индивида в настоящем. Это следует учесть при разговоре об образовании как факторе формирования идентичности. В общественном сознании отсутствует поддерживаемый обществом проект той общественной системы, на которую образование должно ориентироваться. То есть отсутствует та самая вера в целостность картины мира, в рамках которой разворачиваются цивилизационные и этнические процессы и о которой шла речь как об условии культурной идентификации.

Современная социально-экономическая ситуация связана с расширительной трактовкой рыночных отношений, с оценкой качества образования в понятиях прагматического понимания целей и смыслов образования. Следовательно, такой результат образования, как культурная идентичность, не имеющий прямого рыночного эквивалента, может рассматриваться субъектами, принимающими решения в сфере образования.

Представляется, что формирование идентичности в условиях формального образования требует усилий по направленному созданию особой образовательной среды. Поддержание идентификационных традиций и устойчивое развитие этой целевой установки образования не может быть рассмотрено без ориентации на конкретных людей, вовлеченных в образовательную сферу. Для каждого субъекта образовательного процесса в формировании идентичности на первый план выходит внутренний самоанализ образовательной и воспитательной деятельности. Представляется, что внешняя оценка со стороны других участников образовательного процесса или заказчиков образования (внешний мониторинг) в формировании идентичности не является приоритетной. Причина этого, по моему мнению, кроется в практической невозможности создать систему индикаторов достижения цивилизационной и этнической идентичности в процессе образования. Трудно сформулировать как сами индикаторы, так и средства их диагностики, которые, с одной стороны, отражали бы как цивилизационные, так и этнические параметры (в силу их противоречивой направленности, о чем шла речь выше); с другой стороны, принимались бы всеми или большинством участников образовательного процесса как поле согласия.

Образование как фактор формирования культурной идентичности должно быть рассмотрено не только как ответ на сформулированный внешний социальный заказ к системе образования. Являясь фактором становления индивидуальности, образование — не просто механизм передачи знаний, умений и навыков, а скорее способ развития личности. Личность при этом понимается как субъект свободной творческой деятельности. Образование, рассмотренное сквозь призму идентичности, предполагает отношение человека к собственному развитию как к ценности. В процессе образования на соответствующих возрастных этапах у человека должны формироваться определенные целостные виды деятельности и соответствующие им способности.